— Сколько вы согласны рассказать мне? Я не прошу вас это делать, если вы не хотите.

— Нет, я решила вам довериться.

Ведь скоро они поженятся.

Мериэль глубоко вздохнула и сжала дрожащие руки. Карета медленно начинала останавливаться, но девушка все же заговорила, решив, что, если не сейчас, то никогда больше.

— Его Величество убил моих родителей.

— Что?..

— Он пытается убить и меня, после того как понял, что я знаю о его вине в их смертях.

— Это смешно.

— Очевидно, притворившись дурой, я смогла выжить благодаря тому, что скорбела по смерти родителей. Разве то, что я смогла вырасти, не может служить доказательством?

Клаус сжал зубы. На его стиснутых кулаках проступили вены. Казалось, он еле сдерживает приступ ярости. По нему нельзя было сказать, что он зол, но так и было на самом деле. У него яростно сжалось сердце.

— Я выбрала продолжать делать то, что делаю сейчас, из-за чувства вины.

Мериэль, дочь предыдущих императора и императрицы. Император Дрейвен, брат покойного императора.

Что сделали бы аристократы, если бы узнали, что Мериэль вовсе не дурочка? Должно быть, они вынудили бы императора отречься от престола в ее пользу. Мериэль была законной наследницей, а не нынешний кронпринц, сын Дрейвена.

Император Бонди, отец Мериэль, занимал трон. Этот трон принадлежал ей. Дрейвен хотел бы удержать позиции и беспокоился, что произойдет, если откроется правда о прошлом.

— Не могу в это поверить...

— Ничего страшного.

Карета совсем остановилась. Чтобы скрыть, как изменилось его лицо, Клаус закрылся руками. Выражение его лица было настолько мрачным, что Мериэль предположила, что ей это показалось.

— Я… хотела бы оставаться дурочкой.

Если бы только ее жизнь не была в опасности. Если бы только он позволил ей так жить.

Мериэль мрачно посмотрела на Клауса, стараясь сдержаться. Она чувствовала, что эрцгерцог потрясен, зол, опечален, но не могла ничего больше произнести.

Мериэль склонила голову и первой вошла во дворец. Тем временем Клаус смотрел на нее, даже не думая о том, чтобы покинуть карету.

Даже оставшись один, он долго мешкал. Следовало признать, что неожиданный секрет императора оказался ужасен.

— Ты все еще дурочка, — пробормотал он.

***

Мериэль начала привыкать к жизни во дворце эрцгерцога.

Клаус, узнав правду, усилил охрану. Неприступная крепость, занимавшая восточную часть страны, уже обладала стражей, близкой к идеальной, от чего казалось, что сюда невозможно проникнуть, но Клаус сделал эту охрану в несколько раз более суровой.

***

— Командир рыцарей жаловался мне недавно.

— Капитан Бран? — спросила Мериэль, лепившая снежки в саду.

Она попросила Кьяна, стоявшего рядом в плотном пальто, проследить, как она будет играть в снежки.

— Доложить ли мне эрцгерцогу?

— Зачем? — снова спросила Мериэль.

— Я слышал ваше ворчание по этому поводу.

— Это было всего лишь нытье, я вовсе не недовольна!

— Неужели?

— Да, и Бран в самом деле классный.

Мериэль швырнула маленьким снежком в землю, отчего комок стал только тверже.

— Вы в этом уверены?

— Да.

— Он привлекательнее, чем эрцгерцог?

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Мне нельзя просто полюбопытствовать?

— Это эрцгерцог тебя попросил? Ведь ты один можешь задавать подобные вопросы от его лица?

— Хотя бы одно слово?..

Мериэль вспомнила, что успела повидать за месяцы, которые они провели вместе. Она закатила глаза, оставила в покое достаточно крупный снежок и начала лепить другой.

— Как у вас так выходит менять тему беседы?

— Когда это я меняла тему? — парировала Мериэль.

— Сейчас.

— Нет, это ты немного чересчур настойчив.

Мериэль поджала губы и похлопала ресницами. Услышав скрип, она нажала сильнее, чтобы слепить снежок и услышать этот звук снова. От холода у нее покраснел нос, но она не остановилась.

— Итак.

— А?

— Кто вам нравится больше: эрцгерцог или командир рыцарей? — сурово спросил Кьян.

Обнаружив свою настойчивость, он не сдавался. Мериэль улыбнулась, радуясь тому, что толстый шарф закрывает ей рот. Однако не могла скрыть, что улыбка появилась и у нее в глазах.

— Хм… Если говорить честно, что такого классного в командире рыцарей? — спросил Кьян снова.

— Лучше было бы сказать, что эрцгерцог, скорее, красивый, чем классный.

— Кажется, у вас проблемы со зрением.

— Со зрением у меня все отлично.

— Я доложу эрцгерцогу об этом.

— Ты не думаешь, что сделаешь ему больно? Он немного застенчив.

Нахмурившийся Кьян при этих ее словах расхохотался.

— С чего бы это эрцгерцогу быть застенчивым?

— Потому что, когда я с ним встречалась, мне еще и показалось, что он достаточно ограничен.

— Ха! В чем это?!

Мериэль, не сдержавшись, сказала себе: «Вот оно», — и стала хихикать и смеяться.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1556532